

Кандалы, сделанные из чистого золота, были покрыты светом.

Эта секретная комната не слишком большая. Она не имеет окон, но, когда остаешься внутри, то не задохнешься. Это пространство, организовал бессмертный.

Вэнь Чао когда-то думал, что это место, где мастер уединяется и медитирует, но сегодня он понял, что ошибался. Эта секретная комната, включая все, что в ней находится, была создана специально для него. Это "темница", специально подготовленная Мастером для него.

У него было сложное настроение.

Это было так откровенно показано ему, что на какое-то время он почувствовал себя растерянным. Потом он пришел в себя, и был достаточно спокоен, чтобы полностью осознать, что "у мастера с ним гораздо больше, чем просто отношения учитель-ученик". Он почувствовал что принять это было не так уж трудно. .

Янь Линь намеренно обманом заманил его в эту тайную комнату, намеренно наговорил так много вещей, которые не соответствовали его статусу, надел кандалы и запер его здесь, для того, чтобы показать ему его истинное "я", и заставить его ненавидеть себя, чтобы в момент опасности он остался в стороне...

Даже если бы в результате мастер действительно пал, он не был бы слишком опечален. В конце концов, человек, который хотел запереть его в темнице, исчез, и для него наступила свобода.

Но это было всего лишь выдачей желаемого за действительное Янь Линем, а Вэнь Чао так вовсе не думал.

Возможно, дело было в том, что он был слишком глубоко погружен в книгу о мастере. Чем больше тот делала такое, тем меньше он ненавидел это. Он просто чувствовал огорчение от того, что его скромное желание сдерживалось до нынешней катастрофы, когда его жизнь была в опасности. Он стиснул зубы, чтобы сломать наручники.

Более того, хотя у мастера были эти неприглядные приспособления, он никогда не заставлял его что-либо делать. Даже когда он был под действием афродизиака, мастер не воспользовался им.

Если в результате он действительно оттолкнет Янь Линя, он позволит ему столкнуться с этой катастрофой в одиночку, тогда это будет предательством.

Сейчас у него нет времени думать о чем-то другом. Даже если он хотел бы выразить свой гнев и недовольство Янь Линем, он должен сказать ему об этом лично. Теперь крайне важно поскорее убраться отсюда и помочь Янь Линю пережить этот кризис.

Вэнь Чао принял решение, и его тело было готово действовать. Некоторое время он извивался, но обнаружил, что наручники действительно крепкие. Он просто разломал подлокотники инвалидного кресла и выбрался из него.

В этой потайной комнате не было ничего острого, только книги, много книг. Вэнь Чао немного подумал и решил попробовать разорвать тонкую цепочку между двумя наручниками.

Это путешествие в царство демонов принесло ему большую пользу. Самым важным было то, что он обнаружил, что может самостоятельно контролировать степень демонизации своего тела. Когда магические линии покрывали кожу, сила тела значительно увеличивалась.

Он закрыл глаза, и волшебные линии на его лице растянулись вниз, через сердце, и, наконец, достигли его рук, на запястьях появились красные узоры.

Затем он сильно потянул руки в обе стороны, и тонкая цепочка на наручниках была туго натянута. Через некоторое время...

На самом деле ничего?□

Лицо Вэнь Чао покраснело от напряжения. Это была просто тонкая цепочка с толстыми кольцами, но прочность была неожиданно высокой. После того, как он так сильно тянул, деформации вообще не было.

Он немного подумал, а затем достал божественный огонь, чтобы сжечь ее. Но после того, как он уничтожил чашку, ему не удалось сжечь цепочку.

Он снова попробовал различные методы, но в результате ему стало трудно дышать, а наручники по-прежнему оставались целыми и невредимыми.

Вэнь Чао пришлось сдаться, вздохнув в глубине души, что эта штука заслуживает того, чтобы быть изготовленной в павильоне Цяньцзи. Он встал, чтобы найти выход из этой потайной комнаты.

Когда Янь Линь ушел, дверь во внешний мир исчезла. Теперь в этой потайной комнате нет ни дверей, ни окон. Если снова погасить свет, это будет очень квалифицированная "темница".

До наступления скорби осталось самое большее десять дней, и в течение этого время, он должен сбежать отсюда.

Как раз в то время, когда Вэнь Чао был заперт в потайной комнате, весть о надвигающейся

скорби главы распространилась по всей секте Фуюн.

В глазах учеников секты Фуюн глава блестящий и талантливый. Если его назовут вторым в культивировании Бессмертия, никто не смеет назваться первым. Невозможно было, чтобы глава потерпел неудачу в преодолении скорби.

Кроме того, чтобы сдержать Тяньцзяньмэнь, которые раньше приходили устраивать неприятности, Янь Линь насильно заморозил свою плоть и кровь и встал, чтобы не показывать травмы, причиненные чарами его ученика, в результате чего все, кроме нескольких человек, ученики секты Фуюн не знали, что он был ранен. .

Кровь, оставшаяся на лестнице в небо той ночью, была быстро убрана Фэн Шу до того, как проснулись другие ученики.

В Байлу сложно попасть, он почти недоступен для мастеров, а обычные ученики редко имеют возможность напрямую связаться с главой. Поэтому только Вэнь Чао, Фэн Шу, Цин Тин, Цин Ву, Чэн Янь и Мэн Цзайюань знали о травмах Янь Линя.

Чэн Янь, единственный, кто мог выболтать, получил угрозу от своего учителя, чтобы он не говорил глупостей, и держал рот на замке. Поэтому новость о ранении Янь Линя не распространялась. Что касается братьев и сестер, которые отправились в мир демонов с Вэнь Чао хотя они знали, что он собирается нарвать серебряной травы и нефритовых листьев, они все были очень молчаливы. Неизвестно еще для чего нужна эта странная трава

Поэтому, узнав, что глава секты вот-вот будет преодолевать скорбь, ученики Секты Фуюн не о ком было беспокоились. Напротив, они все ликовали, и уже заранее готовились отпраздновать победу главы.

“Брат Фэн Шу, поздравляю, твой учитель вот-вот прорвется. Сила очищения не появлялась в мире культивирования уже сотни лет. На этот раз она снова в нашей секте Фуюн!”

Фэн Шу поднял голову, посмотрел на проходящих мимо братьев и сестер и неохотно приподнял уголки рта: “Ха-ха... да.”

Когда те увидели его такую реакцию, то не могли не задаться вопросом: “В чем дело, брат Фэн Шу, почему ты выглядишь несчастным? Разве ты... беспокоишься о своем Учителе?”

Другой ученик сказал: “Нет, глава такой сильный, не волнуйся. И, кстати, почему бы тебе не повидаться со своим братом?”

Фэн-Шу опустил глаза: “Брат Фэнмин, он ... рана еще не до конца вылечилась. Мастер сказал позволить ему совершенствоваться в течение нескольких дней и не позволять ему выходить и бегать.”

“Рана еще не зажила?” В глазах ученика было много мыслей. “Его рана в мире демонов давно зажила? Разве не должна была ... Это Учитель сделал такое, что он не может встать с постели?”

Фэн-Шу был беспомощен: “Брат, перестань шутить.”

Другой ученик схватил своего товарища: “Хорошо, хорошо, не учи плохому Младшего Брата Фэн Шу. Младший брат Фэн Шу, расслабься, твой Учитель обязательно вернется в целости и сохранности.”

Фэншу изо всех сил старался сохранить улыбку: “Спасибо.”

Разговаривая, двое учеников отошли, и он смутно услышал их разговор: “О, я не ожидал, что у брата Фэнмина так скоро сложатся отношения с Учителем, и он вообще не оставит нам ни единого шанса.”

“Не думай об этом, мы такое ничтожество, что все еще хотим завладеть братом Фэнмином? Я думаю, что ты чистая жаба, которая хочет полакомиться лебединым мясом.”

Фэн Шу стоял один на том же месте, немного ошеломленный, внезапно подул порыв ветра, и кто-то сзади похлопал его по плечу: “Племянник, ты видел своего Учителя?”

Фэн-Шу обернулся: “Я видел его, но он тут же снова ушел и сказал, что старший брат совершил ошибку. Он попросил старшего брата подумать за закрытыми дверями в течение нескольких дней и сказал мне не беспокоиться о нем.”

Цин Ву нахмурился - этот Цин Я, который никого никогда не запирает, должно быть, боялся, что его ученик будет в опасности, когда он пойдёт за ним, и намеренно это сделал. Теперь он вообще не чувствует дыхания Вэнь Чао. Он должен быть в том же месте, что и Янь Линь раньше, может быть, это секретная комната.

В прошлый раз, когда он сказал, что может чувствовать вещи в той секретной комнате, Янь Линь добавил ограничения, как только вернулся из царства демонов. Теперь даже он не может ощутить существование потайной комнаты.

Цин Ву не знал, что сказать, поэтому ему пришлось утешить Фэн Шу: “Верь в своего учителя, с ним все будет в порядке. Он может положиться в таких делах только на свой меч и силу, а мы с твоим дядей мало чем можем помочь. Мы будем, здесь, ждать, когда он вернется.”

Фэн Шу прикусил губу и энергично кивнул.

Вэнь Чао три дня провел в потайной комнате.

За эти дни он израсходовал все свои силы и истощил себя. Он все еще не мог найти способ покинуть потайную комнату, не мог разорвать наручники и даже не мог открыть шкатулку в углу.

Он лежал на спине на земле в оцепенении, чувствуя, что вот-вот сдастся.

Он случайно коснулся лампы на столике, и она больше не горела. Он не мог выносить такого темного замкнутого пространства, поэтому ему пришлось призвать божественный огонь Шэньхуо, чтобы тот ее осветил.

И снова Шэньхуо использовали в качестве осветительного прибора, он обиженно парил в воздухе, постоянно встряхиваясь, чтобы выразить свое недовольство бесполезностью боевых навыков своего носителя.

Вэнь Чао увидел пламя, кружащее в воздухе, и почувствовал, что у него, должно быть, галлюцинации.

Пожар, или оно готово передвигаться самостоятельно?

Однако в следующий момент появилась сцена, больше похожая на иллюзию. Шэньхуо действительно взял инициативу в свои руки, спустился, приземлился на кончик его носа и покатился по переносице ко лбу.

Вэнь Чао перевернулся и сел, посмотрел на пламя, которое перепрыгнуло на столик, и недоверчиво спросил: "Разве у тебя... есть своя духовная мудрость?"

Шэньхуо дважды подпрыгнул на месте, отвечая на его слова.

Вэнь Чао: "....."

Эта штука уже некоторое время находится в его руках, она действительно живая?

Он поспешно наклонился перед Шэньхуо и спокойно сказал: "Поскольку ты божественный огонь, ты можешь забрать меня и убраться отсюда?"

Шэньхуо остановился и не двигался, как будто размышлял, затем он покатился влево и вправо, что означало "Ни за что".

Вэнь Чао был разочарован: "Нете... Тогда ты, Шэньхуо, не очень божественен, верно?.."

Неожиданно Шэньхуо разозлился на его слова, сердито вскочил и ударил его по лицу, затем быстро упал на землю.

Вэнь Чао был поражен этим и свалился назад. Когда он сел на полу, то увидел, что пламя быстро распространилось вокруг него. Он внезапно запаниковал: "Я был не прав! Остановись, эта книжная полка полна древних книг. Если ты их сожжешь, все усилия секты Фуюн на протяжении сотен лет..."

На середине его слов его голос резко оборвался, потому что он обнаружил, что мебель в комнате на самом деле не была сожжена пламенем, то, что горело, было чем-то невидимым невооруженному глазу.

Он отреагировал мгновенно - чары.

Эта комната была запретной, и то, что он видел, не обязательно было правдой.

И действительно, пламя перекинулось с земли на четыре стены, и после того, как оно обожгло каждый дюйм пространства по кругу, сцена перед ним внезапно изменилась.

Место, где первоначально был потайной ход, все еще было стеной, а дверь, которая должна была быть там, появилась на противоположной стене.

Шэньхуо снова упал и запрыгал на кончиках его пальцев, словно ожидая комплимента.

Вэнь Чао был в восторге и немедленно красочно похвалил его, и Шэньхуо с удовлетворением взмыл обратно в воздух и продолжил освещать комнату.

<http://bllate.org/book/12806/1129802>